

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023090043

EDN: KFYUUI

Претензии Канады на континентальный шельф в Арктике

Д.А. Володин

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 6505811996 ПИИЦ ID: 250126

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-24-35> e-mail: dmvldn@gmail.com

Резюме: Канада ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву в 2003 г. и не позднее 2013 г. должна была подать в Комиссию по границам континентального шельфа (КГКШ) научно-технические данные для расширения своего континентального шельфа за пределы 200 миль от побережья. Изначально канадская заявка должна была включать данные и по Атлантическому океану, и по Северному Ледовитому. Однако требование в 2013 г. канадского премьер-министра С. Харпера включить в заявку морское дно на Северном полюсе вынудило канадское правительство разбить заявку на две части: в 2013 г. в КГКШ были представлены данные по внешней границе континентального шельфа Канады в Атлантическом океане, а в 2019 г. – в отношении Северного Ледовитого. В заявке 2019 г. Канада претендовала на район морского дна площадью 1,2 млн километров квадратных, включая и Северный полюс. В декабре 2022 г. Канада представила в КГКШ дополнение к своей заявке 2019 г., в котором ещё больше увеличила свои претензии на континентальный шельф в Арктике, доведя границы своего шельфа до российской исключительной экономической зоны. Увеличение площади спорных участков континентального шельфа между Россией, Канадой и Данией означает, что решающую роль в установлении границ континентального шельфа этих стран в Арктике будут играть соответствующие переговоры этих стран между собой. Одобрение КГКШ в феврале 2023 г. российских претензий в отношении Хребта Ломоносова и поднятия Менделеева-Альфа важно и для Канады, поскольку также узаконивает канадское право претендовать на континентальный шельф в Арктике за пределами 350 миль от своего побережья. Крайнее обострение отношений между Россией и Западом с 2022 г. осложняет раздел континентального шельфа в Арктике между странами региона.

Ключевые слова: Арктика, континентальный шельф Канады; морское право, Комиссия по границам континентального шельфа (КГКШ); принцип равного отстояния

Для цитирования: Володин Д.А. Претензии Канады на континентальный шельф в Арктике // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(9): 46-60.

DOI: 10.31857/S2686673023090043

EDN: KFYUUI

Canada's Claim to the Continental Shelf in the Arctic

D.A. Volodin

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 6505811996 ПИИЦ ID: 250126

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-24-35> e-mail: dmvldn@gmail.com

Abstract: Canada ratified the UNCLOS in 2003 and thus had to submit scientific and technical data to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) no later than 2013 to extend its continental shelf beyond 200 miles from the coast. Initially the Canadian submission was to include data for both the Atlantic Ocean and the Arctic Ocean. However the requirement in 2013 by Canadian Prime Minister S. Harper to include the seabed at the North Pole in the submission forced the Canadian government to split the submission into two parts: in 2013 data on the outer limit of Canada's continental shelf in the Atlantic Ocean were submitted to the CLCS, and in 2019 – on the Arctic. In the 2019 submission Canada claimed a seabed area of 1.2 million square kilometers, including the North Pole. In December 2022 Canada submitted an addendum to its 2019 proposal to the CLCS, in which it further increased its claims to the continental shelf in the Arctic, bringing the boundaries of its shelf to the Russian exclusive economic zone. The increase in the area of disputed areas of the continental shelf between Russia, Canada and Denmark means that the decisive role in establishing the boundaries of the continental shelf of these countries in the Arctic will be played by the corresponding negotiations between these countries. The February 2023 approval by the CLCS of Russian claims to the Lomonosov Ridge and the Alpha-Mendeleev Rise is important for Canada as well, as it also legitimizes Canada's right to claim the continental shelf in the Arctic beyond 350 miles from its coast. The extreme aggravation of relations between Russia and the West since 2022 complicates the division of the continental shelf in the Arctic between the countries of this region.

Keywords: Arctic; Canada's continental shelf; law of the sea; Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS); equidistance principle

For citation: Volodin, D.A. Canada's Claim to the Continental Shelf in the Arctic. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(8):46-60.

DOI: 10.31857/S2686673023090043 EDN: KFYYIU

ВВЕДЕНИЕ

Начало процесса по предъявлению государствами прав на континентальный шельф у своего побережья обычно связывают с прокламацией американского президента Г. Трумэна в сентябре 1945 г., в которой было заявлено о принадлежности США природных ресурсов, содержащихся на морском дне и недрах континентального шельфа, прилегающего к американскому её побережью и расположенного под водами открытого моря [18]. Примеру Соединённых Штатов последовал и ряд других государств, а некоторые страны пошли ещё дальше и предъявили права не только на шельф, но и на находящиеся над ним воды.

Несмотря на свою чрезвычайно протяжённую береговую линию, Канада не стала выдвигать односторонние претензии на континентальный шельф у своего побережья и дождалась рассмотрения этого вопроса на созванной в Женеве в 1958 г. Конференции ООН по морскому праву. Среди принятых там документов была и Конвенция о континентальном шельфе, под которым понималась «поверхность и недра морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины 200 метров, или, за этим пределом, до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов» [1]. Конвенция гарантировала прибрежным государствам суверенные права на разработку естественных

богатств континентального шельфа, к которым были отнесены не только минерально-сырьевые ресурсы, но и живые организмы «сидячих» видов. Уже тогда, в 1958 г., канадские официальные лица подчёркивали важность этого документа для будущей добычи полезных ископаемых на канадском шельфе в Арктике. В частности, вернувшийся из Женевы в конце апреля 1958 г. министр по делам Севера и природных ресурсов Э. Гамильтон говорил, что Конференция признала исключительное право Канады на разработку ресурсов на континентальном шельфе, и что «нефть существует за пределами арктического побережья» [17]. Под таким же углом – расширение территории для добычи полезных ископаемых в Арктике – рассматривала Конвенцию и канадская пресса [4].

Конвенция о континентальном шельфе вступила в силу в 1964 г. и была ратифицирована Канадой в 1970 году. Однако к тому времени возникла необходимость уточнить понятие «континентальный шельф», поскольку развитие технологий глубоководного бурения уже позволяло вести разработку шельфа ниже 200-метровой глубины. Стоит напомнить, что с естественно-научной точки зрения континентальный шельф представляет собой лишь один из трёх элементов подводной окраины материка, располагаясь на глубине в пределах нескольких сотен метров, а остальные два элемента – континентальный склон и континентальный подъём – могут достигать глубины в несколько километров (см. рис. 1). Определение континентального шельфа с точки зрения возможности добывать на нём ресурсы, принятое в Конвенции 1958 г., фактически стирало разницу между этими разными элементами подводной окраины материка. Это полностью устраивало Канаду, позволяя ей добывать ресурсы на всем протяжении материковой окраины. В 1960–1970-е годы, ссылаясь на критерий эксплуатабельности, Министерство энергетики, горнодобывающей промышленности и природных ресурсов выдавало лицензии на разведывательное бурение на всех трёх частях канадской материковой окраины [Buzan B., Middlemiss D. 1977: 17-18; Riddell-Dixon E. 2014: 428].

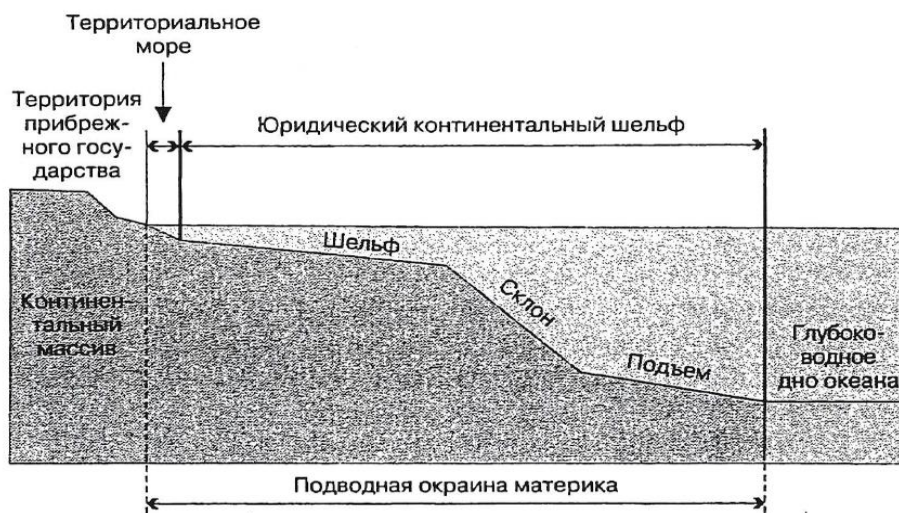
Позицию, что континентальным шельфом в международном праве должна считаться вся подводная материковая окраина Канада отстаивала и в ходе работы III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.) [Beesley A. 1972: 29; 23]. Канада добилась этой цели. Принятая в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву зафиксировала, что «континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов <...> на всём протяжении его сухопутной территории до внешней границы окраины материка или на расстояние 200 морских миль <...> когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние» [2].

Таким образом, любое прибрежное государство автоматически получало суверенные права на разведку и разработку подводных природных ресурсов в пределах 200 миль от своего побережья. Государство, считавшее, что его шельф простирается на большее расстояние, должно было предоставить соответствующие научные данные в специально созданную Комиссию по границам континентального шельфа (КГКШ). В практическом плане прибрежное государство должно было доказать, что тот или иной участок морского дна за пределами 200-мильной зоны связан с его сухопутной территорией, то есть является либо подводным хребтом (*submarine ridge*), либо подводной возвышенностью (*submarine elevation*).

В 1994 г. Конвенция ООН по морскому праву вступила в силу, однако Канада не спешила с её ратификацией. Существуют различные объяснения этого факта. Так, занимавший различные министерские посты в правительствах Ж. Кретъяна и П. Мартина в начале 2000-х годов Б. Грэм главной причиной называл оппозицию властей провинции Ньюфаундленд (с 2001 г. провинция Ньюфаундленд и Лабрадор), которые опасались, что ратификация Конвенции затруднит для Канады защиту её прав на рыболовство на Большой Ньюфаундлендской Банке (*the Grand Banks*) [Graham B. 2016: 333]. В то же время Э. Ридделл-Диксон из Университета Западного Онтарио, ведущий канадский исследователь по проблемам расширения континентального шельфа, указывала на опасение властей, что статьи Конвенции, касающиеся режима Международного района морского дна, возложат на Канаду слишком большие расходы [Riddell-Dixon E. 2014: 434]. Медлительность канадского правительства могла объясняться и положениями Конвенции, которая требовала, чтобы прибрежное государство, заинтересованное в расширении континентального шельфа за пределы 200 миль, представило соответствующие научно-технические данные «не позднее десяти лет со времени вступления в силу Конвенции для этого государства» [2]. Таким образом, ратификация Конвенции сразу запускала счётчик времени для подготовки Канадой заявки для Комиссии по границам континентального шельфа. Учитывая огромную протяжённость береговой линии Канады, излишняя торопливость с ратификацией Конвенции, могла негативно повлиять на качество самой канадской заявки.

Рисунок 1

Юридический континентальный шельф по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Международное морское право. Отв. ред. С.А. Гуреев. – М.: ИНФРА-М, 2011, с. 149.

Впервые вопрос о расширении континентального шельфа привлёк внимание в Канаде в декабре 1995 г., когда в прессе были опубликованы выдержки из доклада Геологической службы Канады, что страна может претендовать на огромные участки морского дна в Атлантическом и Северном Ледовитом океанах в

соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву. Однако высокопоставленный представитель канадского МИД сразу постарался развеять завышенные ожидания, назвав карты Геологической службы «сугубо гипотетическими» (*just speculative*), и подчеркнул, что потребуются годы исследований, прежде чем правительство будет в состоянии понять, стоит ли вообще подавать заявку на расширение континентального шельфа [14].

Несомненно, важным сигналом для канадских властей стали действия России, которая в декабре 2001 г. первой из всех стран в мире подала заявку в КГКШ на расширение континентального шельфа за пределы 200 миль. Ещё до подачи заявки Россия проводила консультации с другими арктическими странами. В частности, в октябре 2001 г. основные положения российской заявки обсуждались в Москве с представителями США, Норвегии, Канады и Дании. А ещё через месяц с этими же странами, за исключением Норвегии, были проведены дополнительные консультации на эту тему [Казмин Ю.Б. 2010: 30]. Тот факт, что Россия в своей заявке предъявила права на Хребет Ломоносова и Хребет Менделеева в границах своего полярного сектора, напрямую затрагивало и интересы Канады. Хотя Комиссия в своих рекомендациях (27 июля 2002 г.) не утвердила внешние границы континентального шельфа России в Арктике, сославшись на недостаток предоставленных данных, становилось очевидно, что дальнейшее затягивание Оттавы с подготовкой собственной заявки на расширение континентального шельфа приведет к тому, что границы её континентального шельфа в Арктике фактически установят её соседи по региону. Несмотря на то что разграничение континентального шельфа между государствами с противоположащими или смежными побережьями возлагается на сами эти государства, отказ от обращения в КГКШ не только придавал «неокончателность» самостоятельно установленным границам континентального шельфа, но и ставил такое прибрежное государство в невыгодное положение при делимитации континентального шельфа со своими соседями.

Канада ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 7 ноября 2003 г. и официально стала её участником месяц спустя. Это означало, что не позднее 6 декабря 2013 г. Канада должна была подать заявку в КГКШ с соответствующими доказательствами на расширение своего континентального шельфа за пределы 200 миль от побережья.

За подготовку канадской заявки отвечали три ведомства: Министерство природных ресурсов; Министерство рыболовства и океанических ресурсов (*Fisheries and Oceans Canada*); Министерство иностранных дел. Министерство природных ресурсов через входящую в него Геологическую службу Канады отвечало за сбор геологических и геофизических данных для оценки толщины осадочных пород в недрах морского дна и предоставление научных данных, что расширенный континентальный шельф Канады является естественным продолжением её сухопутной территории; Министерство рыболовства и океанических ресурсов посредством подконтрольной ему Канадской гидрографической службы занималось сбором батиметрических данных для определения глубин и формы морского дна для установления подножия континентального шельфа и 2500-метровой изобаты; МИД отвечал за международно-правовую составляющую заявки и её дипломатическое сопровождение. В 2004 г. канадское правительство выделило этим

ведомствам для выполнения соответствующих исследований 69 млн долл. (здесь и далее имеются в виду кан. долл. – Д.В.), а затем дополнительно профинансировало эту программу в 2008 г. (40 млн долл.) и 2012–2013 гг. (7,9 млн долл.) [12:3]. При этом было решено отказаться от сбора данных в Тихом океане, где подводная окраина материковой части Канады была настолько узкой, что не позволяла рассчитывать на благоприятный результат. Таким образом, заявка Канады на расширение континентального шельфа должна была включать данные по Атлантическому и Северному Ледовитому океану.

Основная задача, стоявшая перед канадскими специалистами в рамках подготовки «арктической» части заявки, заключалась в том, чтобы доказать, что Хребет Ломоносова и Хребет Менделеева-Альфа являются естественным продолжением сухопутной территории Канады. По словам руководителей Геологической и Гидрографической служб Канады, сбор научных данных в регионе проходил по двум отдельным районам – восточном и западном. В восточной части Канадской Арктики работы были сосредоточены на исследовании находящихся в этом районе Хребта Ломоносова и Хребта Альфа (то есть канадской части Хребта Менделеева-Альфа); в западной – на определении толщины осадочных пород для установления внешней границы континентального шельфа [Verhoef J., Mosher D., Forbes S. 2011: 92-93]. В каждом из этих двух районов у Канады был основной партнёр в сборе научных данных. В Восточной Арктике таким партнёром была Дания, а в Западной – Соединённые Штаты.

Общность интересов Канады и Дании объяснялась тем, что две страны были одинаково заинтересованы в том, чтобы доказать, что Хребет Ломоносова является естественным продолжением Североамериканского континента. Согласно Э. Ридделл-Диксон, между двумя странами была достигнута неформальная договорённость, что канадская заявка не будет включать континентальный шельф к востоку от Хребта Ломоносова, а датская – к западу от него. В рамках этой договорённости Канада также согласилась не претендовать на морское дно на Северном полюсе [Riddell-Dixon E. 2020: 71]. Это позволило канадским и датским исследователям провести в 2006–2009 гг. четыре совместные экспедиции в районе к северу от канадского острова Элсмир и датской Гренландии [12: 12].

В Западной Арктике аналогичную поддержку Канада получила от США. Хотя Соединённые Штаты не являются участником Конвенции ООН по морскому праву и, таким образом, формально не могут подать заявку на расширение своего континентального шельфа, они в течение многих лет проводят изучение морского дна в своём арктическом секторе с тем, чтобы обосновать свои будущие претензии, а также для оспаривания прав других арктических стран. Но проведение исследований в Северном Ледовитом океане настолько сложное и затратное дело, что и Канада, и США считали оправданным такое сотрудничество. Использование двух ледоколов и двух научных команд позволяло распределить обязанности и тем самым ускорить работы. Например, в ходе канадско-американской экспедиции в море Бофорта летом 2009 г. американские специалисты на ледоколе «Хили» осуществляли гидролокационное сканирование в высоком разрешении дна моря Бофорта, а канадские на ледоколе «Луи Сен-Лоран» проводили сейсмические исследования для определения формы морского дна и толщины осадочных пород [15].

В начале 2010-х годов активно стала обсуждаться возможность совместной заявки России, Канады и Дании на расширение континентального шельфа в Арктике. В частности, российский представитель в Комиссии по границам континентального шельфа Ю.Б. Казмин в своей статье (март 2010 г.) считал, что такой вариант позволит трём странам сосредоточиться исключительно на установлении внешней границы своего континентального шельфа, не отвлекаясь на делимитацию спорных участков с двумя другими участниками [Казмин Ю.Б. 2010: 34].

Сама идея совместной заявки этих трёх стран имела определённую логику. С одной стороны, с геологической точки зрения, Хребет Ломоносова простирается от канадского острова Элсмир и датской Гренландии до российских Новосибирских островов. С другой – в тот момент (начало 2010-х годов) наблюдался высокий уровень доверия между арктическими странами, и они стремились работать сообща в решении проблем региона. Важную роль в создании такой благоприятной атмосферы сыграло подписание пятью прибрежными арктическими государствами Илулиссатской декларации (май 2008 г.), в которой они обозначили себя как союзники в сохранении нынешнего правового режима Арктики, и объявленная через год американской администрацией Обамы перезагрузка отношений с Россией.

В то же время у идеи совместной заявки России, Канады и Дании на расширение континентального шельфа в Арктике были и недостатки. Одним из них было то, что такая совместная заявка считалась бы новой и рассматривалась бы в порядке общей очереди. Дело в том, что КГКШ крайне медленно рассматривает заявки, в результате чего постоянно увеличивается время между подачей заявки и началом её рассмотрения. Так, по состоянию на 11 мая 2023 г., в Комиссию ООН по границам континентального шельфа были поданы 93 заявки, а рассмотрение начато лишь в отношении 48 из них [21]. Сильнее всего при таком сценарии пострадала бы Россия, которая первой в мире направила представление в КГКШ, а при совместной заявке оказалась бы в самом конце очереди.

Известный канадский специалист из Университета Британской Колумбии М. Байерс отмечал, что этим трём странам трудно было бы рассчитывать на снижение издержек при подаче совместной заявки, поскольку основные исследования они уже провели, а объединение научных данных собранных в разное время и при помощи различных научных методов было бы весьма сложным и долгим процессом [Byers M. 2013: 113].

В ходе визита министра иностранных дел Канады Л. Кэннона в Москву (сентябрь 2010 г.) в канадской прессе сообщалось, что две страны обсуждают возможность подачи совместной заявки на расширение континентального шельфа в Арктике [9]. Однако интерес канадского руководства к этой идее, видимо, был не слишком сильный, поскольку Л. Кэннон после встречи со своим коллегой С.В. Лавровым, заявил, что Канада представит в Комиссию по границам континентального шельфа научные данные, которые продемонстрируют, что Хребет Ломоносова связан с сухопутной территорией Канады [6].

В марте 2012 г. тема возможного сотрудничества Канады и России по разграничению континентального шельфа в Арктике возникла вновь. На встрече в Москве с канадскими журналистами российский лидер В.В. Путин предложил, чтобы две страны создали совместный научный совет для рассмотрения вопросов,

касающихся суверенитета Арктики, подчеркнув, что «границы континентального шельфа должны определять учёные» [20]. В ответ пресс-секретарь канадского премьер-министра С. Харпера Э. Макдугалл заявил, что Канада готова к сотрудничеству с Россией в определении границ континентального шельфа, однако дальнейшего развития эта тема не получила.

Как уже отмечалось, изначально канадское руководство планировало подать в КГКШ представление, которое включало бы границы расширенного канадского континентального шельфа и в Атлантическом, и в Северном Ледовитом океанах. Однако в начале декабря 2013 г., за считанные дни до наступления крайнего срока для подачи, стало известно, что премьер-министра С. Харпера не устроила скромность заявленных границ канадского континентального шельфа в Арктике, и он поручил подготовить более амбициозную заявку. В частности, Харпер поручил включить в неё морское дно на Северном полюсе [Максимова Д.Д. 2017: 293]; [10]. Таким образом, 6 декабря 2013 г. Канада направила в Комиссию неполную заявку, обосновывавшую лишь расширение границ канадского континентального шельфа в Атлантическом океане. Аналогичные данные в отношении Северного Ледовитого океана канадское правительство пообещало предоставить позднее [Максимова Д.Д. 2017: 294].

Объясняя в январе 2014 г. своё решение включить в канадскую заявку Северный полюс, Харпер ссылаясь на длительную традицию такой точки зрения в стране. По его словам, «канадские правительства предъявляли права на Северный полюс по меньшей мере с 1930-х годов. Поэтому потребовалась бы убедительная причина, чтобы отказаться от этой претензии. Не существует такой убедительной причины. Точка зрения правительства в целом заключается в том, что на данной стадии Канада должна выдвинуть максимально возможную претензию, убедительно и с научными доказательствами (*plausibly and with scientific evidence*). Та информация, которая есть у правительства, указывает на то, что такой подход должен включать Северный полюс» [11].

Однако у такой точки зрения были и критики. Так, М. Байерс подчёркивал, что Северный полюс находится на датской стороне Хребта Ломоносова. Более того, он оставался на датской стороне и при делимитации шельфа по срединной линии, то есть линии, проведённой на равном расстоянии от канадского острова Элсмир и датской Гренландии. Байерс указывал, что именно принцип равного отстояния (*equidistance principle*) предусмотрен в международном праве для делимитации морских пространств. В этой связи он подчёркивал, что «Комиссия по границам континентального шельфа не выносит решений в отношении претензий, оспариваемых другими странами. Такие претензии должны быть урегулированы посредством переговоров или обращением в международный суд, который вновь опирался бы в своём решении на принцип равного отстояния» [8]; [5].

Выбор Харпера в пользу установления максимально возможных границ континентального шельфа в Арктике потребовал проведения дополнительных исследований. В 2014-2015 гг. на это было выделено 78,4 млн долл., что позволило провести три экспедиции в Бассейне Амундсена (*Amundsen Basin*) и Канадском Бассейне (*Canada Basin*).

Помимо потери времени и денег (особенно учитывая как медленно КГКШ рассматривает заявки), решение Харпера предъявить права на дно Северного полюса разрушило неформальную договорённость между Канадой и Данией о разделе континентального шельфа, в рамках которой этот участок должен был достаться Дании. По мнению Э. Ридделл-Диксон, это привело к тому, что датская заявка на континентальный шельф оказалась гораздо более масштабной, чем планировалось изначально. По её словам, до декабря 2013 г. между Данией и её автономией Гренландией существовали разногласия в отношении размеров континентального шельфа, на которые должна претендовать Дания. В то время как гренландские власти настаивали на включении в датскую заявку как можно большей территории, датское правительство выступало за проведение границы по линии равного отстояния. Заявление Харпера о включении Северного полюса в канадскую заявку заставило датское правительство пересмотреть стратегию и принять точку зрения гренландских властей [Riddell-Dixon E. 2017: 223]; [Riddell-Dixon E. 2020: 73].

15 декабря 2014 г. Дания направила в КГКШ частичное представление в отношении границ северного континентального шельфа Гренландии, в котором предъявила претензии на район площадью 895 тыс. кв. км, включая и Северный полюс. Данная заявка выглядела как вызов другим прибрежным арктическим странам, дотягивая границы датского (гренландского) континентального шельфа в Арктике до границ исключительной экономической зоны этих стран.

В мае 2019 г., позже всех прибрежных арктических стран, участников Конвенции ООН по морскому праву, Канада направила в Комиссию частичное представление о границах её континентального шельфа в Арктике. Согласно этой заявке, площадь континентального шельфа Канады за пределами 200-мильной зоны составляла 1,2 млн кв. км. и включала Северный полюс. В канадской заявке отмечалось, что континентальная окраина Канады в Северном Ледовитом океане является частью морфологически единой континентальной окраины, которая включает целый ряд обширных вершин морского дна (*seafloor highs*). Эти вершины «включают Центральное Арктическое Плато (Хребет Ломоносова, Хребет Альфа и Поднятие Менделеева), которое образует подводное продолжение сухопутной территории Канады» [16: 7]. Размеры канадских претензий значительно выросли по сравнению с 2000-ми годами, когда ожидалось, что Канада будет претендовать в Арктике на 750 тыс. кв. км. В то же время эксперты считали канадскую заявку вполне адекватной. В частности, М. Байерс отмечал, что представление, направленное в КГКШ, является «разумным и сдержанным. Оно не включает весь Хребет Ломоносова, а границы канадского континентального шельфа проходят далеко от российской исключительной экономической зоны» [13].

Таким образом, Канада продемонстрировала свою готовность к компромиссу в отношении границ континентального шельфа. Собственно и в самой заявке и в материалах канадского МИД, опубликованных одновременно с ней подчеркивалось, что указанные границы канадского континентального шельфа «не являются политическими границами», и что данный процесс завершится только после делимитации спорных участков с Данией, Россией и Соединёнными Штатами [16: 9].

В начале 2020-х годов ситуация с делимитацией арктического континентального шельфа стала более сложной. Дело в том, что и Россия, и Канада расширили

свои претензии на континентальный шельф в Северном Ледовитом океане. В частности, Россия подала заявку в 2001 г. и дополнила её в 2015 г., в марте 2021 г. представила в КГКШ новое дополнение, которое значительно расширяло её претензии на Хребет Ломоносова, Хребет Альфа и Поднятие Менделеева. Это неизбежно означало увеличение площади спорных участков шельфа с Канадой. Одни канадские эксперты, такие как Р. Хьюберт из Университета Калгари, действительно были недовольны тем, что границы российского континентального шельфа достигли канадского исключительной экономической зоны. В то же время У. Лакенбауэр из Трентского университета (провинция Онтарио) призывал не драматизировать ситуацию, подчёркивая, что «Россия играет по правилам». По его мнению, российское дополнение 2021 г. указывало на приближение окончательных переговоров между Россией, Канадой и Данией по делимитации континентального шельфа в Северном Ледовитом океане [23]. Канада поступила аналогичным образом. В представленном дополнении (декабрь 2022 г.) в отличие от её заявки 2019 г. говорилось не просто о том, что Центральное Арктическое Плато, соединено с сухопутной территорией Канады, но и должно считаться подводной возвышенностью (*submarine elevation*) в том виде, как это понимается ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву [3: 7]. Это означало, что Канада может не соблюдать ограничение в 350 миль от берега при установлении границ своего континентального шельфа в Арктике.

Тот факт, что Дания, Россия и Канада расширили свои претензии на континентальный шельф в Арктике, ещё не означает неизбежного конфликта между ними. Важно, что, несмотря на увеличение площади спорных участков шельфа, ни одна из этих стран не стала возражать против подачи заявок другими такими странами. Подготовка и передача ими в КГКШ представлений с максимальными претензиями на континентальный шельф включала консультации со странами, которые могут быть затронуты этой заявкой, причём подчёркивалось, что с этими странами достигнута договорённость, что рекомендации Комиссии в отношении одного государства не наносят ущерба рассмотрению заявки другого государства, а также разграничению континентального шельфа между этими государствами. В частности, Канада при подготовке своей заявки 2019 г. и дополнения к ней 2022 г. проводила консультации с Данией, Россией и Соединёнными Штатами и достигла с ними договорённости, что наличие спорных участков не помешает дальнейшей делимитации континентального шельфа с этими странами.

Более того, рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа в феврале 2023 г. в отношении российской заявки, в которой она согласилась с большинством российских претензий, в определённой степени отвечает и интересам Канады. Для Канады крайне важно, что Комиссия признала и Хребет Ломоносова, и Поднятие Менделеева-Альфа «как подводную возвышенность в соответствии со ст. 76 §6 Конвенции ООН по морскому праву» [19: 30, 32]. Таким образом, теперь не только Россия может претендовать на континентальный шельф в Арктике за пределами 350 миль от своего побережья, но и Канада (а в случае Хребта Ломоносова ещё и Дания).

Рисунок 2

Расширение претензий Канады на континентальный шельф в Арктике с 2019 по 2022 гг.

Подготовлено на основе: Canada's Evolving Central Arctic Ocean Submission. Available at: [https://www.durham.ac.uk/media/durham-university/research-/research-centres/ibru-centre-for-borders-research/maps-and-databases/2023-arctic-maps-updated-/Map-5-IBRU-Arctic-map-02-03-23-\(Canadas-evolving-submission-in-the-CAO\).pdf](https://www.durham.ac.uk/media/durham-university/research-/research-centres/ibru-centre-for-borders-research/maps-and-databases/2023-arctic-maps-updated-/Map-5-IBRU-Arctic-map-02-03-23-(Canadas-evolving-submission-in-the-CAO).pdf) (accessed 21.05.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом рекомендации Комиссии создают условия для начала двусторонних переговоров между Россией, Канадой и Данией по делимитации континентального шельфа в Арктике. Это не означает, что такие переговоры начнутся в самое ближайшее время. Канада и Дания могут посчитать необходимым дожидаться рассмотрения Комиссией своих собственных заявок на расширение континентального шельфа в Арктике. С учётом скорости работы Комиссии (в среднем 1-2 заявки в год) канадская заявка, вероятно, начнёт рассматриваться не ранее 2030-х годов и ещё несколько лет пройдёт до вынесения рекомендаций по ней. У Канады нет особой нужды спешить с таким переговорами ещё и потому, что более 90% запасов нефти и газа на арктическом шельфе находится в пределах 200-мильной зоны арктических стран и, таким образом, эти страны уже имеют суверенные права на их разработку и добычу.

На фоне крайнего обострения отношений между Россией и Западом с 2022 г. раздел арктического шельфа между пятью странами региона приобретает для них не столько экономическое, сколько военно-стратегическое значение. Стоит напомнить, что остальные четыре державы помимо России, претендующие на арктический шельф, являются членами НАТО. Именно по морскому дну проходят важнейшие коммуникационные кабели, а также нефте- и газопроводы. Известно также, что в ходе предстоящей модернизации американско-канадского Командования по воздушно-космической обороне Северной Америки (НОРАД) часть элементов его новой системы наблюдения будет размещена на морском дне. Это может превратить дно Северного Ледовитого океана в новую арену противостояния между Россией и Западом и, тем самым, существенно осложнить делимитацию континентального шельфа в Арктике между странами региона.

Военный фактор придаёт специфику и делимитации континентального шельфа в Арктике между Канадой и США. Тот факт, что Соединённые Штаты не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву и неизвестно когда станут её участником и станут ли вообще, изначально создаёт сложности для Канады в делимитации континентального шельфа с этой страной. Ещё один фактор, который усложняет ситуацию, это спор между ними о прохождении морской границы в море Бофорта, в Северном Ледовитом океане. Канада выступает за продолжение в море сухопутной границы, а США – за проведение границы по принципу равного отстояния. Если Канада соглашается на делимитацию континентального шельфа с Россией и Данией по принципу равного отстояния, то она даёт Соединённым Штатам важный козырь не только на канадско-американских переговорах по делимитации континентального шельфа, но и в споре о прохождении границы в море Бофорта. Что же касается военного фактора, то он, наоборот, улучшает переговорные позиции Канады как в отношении США, так и в отношении России по делимитации континентального шельфа. Важная роль Канады в обеспечении обороны Североамериканского континента через её участие в НОРАД заставляет с Вашингтон учитывать озабоченности Оттавы в отношении сохранения суверенитета страны в Арктике. Это не означает, что США пожертвуют своим континентальным шельфом в пользу Канады, но это предполагает, что Канада при переговорах о

делимитации континентального шельфа с Россией может рассчитывать на поддержку США, поскольку в этом случае увеличение площади канадского континентального шельфа будет отвечать американским интересам безопасности.

ИСТОЧНИКИ

1. Конвенция о Континентальном шельфе. Заключена в Женеве 29 апреля 1958 года. *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1964, № 28, Ст. 1136.
2. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву. Available at: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed 17.05.2023).
3. Addendum to the Partial Submission of Canada to the Commission on the Limits of the Continental Shelf Regarding Its Continental Shelf in the Arctic Ocean. Executive Summary. Government of Canada. 2022. Available at: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/can1_84_2019/cda1eseng.pdf (accessed 18.05.2023).
4. Barkway, M. Arctic Undersea Minerals All Ours in New Doctrine. *The National Post*, 3.05.1958.
5. Byers, M. The North Pole Is a Distraction. *The Globe and Mail*, 20.08.2014.
6. Canada Holds Bilateral Talks with Russia. *DFAIT News Release*, No. 297, 16.09.2010.
7. Canada Marks Major Milestone in Defining Its Continental Shelf in Arctic Ocean. *Department of Global Affairs*. News Release. 23.05.2019.
8. Canada to Make Claim for North Pole. *The Toronto Star*, 10.12.2013.
9. Chase, S. Canada Claims Underwater Arctic Mountain Range. *The Globe and Mail*, 17.09.2010.
10. Chase, S. Harper Orders Redraft of Arctic Claim. *The Globe and Mail*, 4.12.2013.
11. Chase, S. 'We Should Make the Maximum Claim We Can Make'. *The Globe and Mail*, 18.01.2014.
12. Evaluation of Canada's Extended Continental Shelf Program. Final Report. Prepared by the Diplomacy, Trade and Corporate Evaluation Division (PRE). Global Affairs Canada. February 2019. Available at: <https://www.international.gc.ca/gac-amc/assets/pdfs/publications/evaluation/2019/2019-evaluation-ecs-pce-eng.pdf> (accessed 21.05.2023).
13. George, J. Canada Submits Its Arctic Ocean Claim to the United Nations. 24.05.2019. Available at: <https://nunatsiaq.com/stories/article/canada-submits-its-arctic-ocean-claim-to-the-united-nations/> (accessed 18.05.2023).
14. Koring, P. Any Bid for Seabed Control Years Away, Official Says. *The Globe and Mail*, 23.12.1995.
15. Mahoney, J. Undersea Mapping Supports Territorial Claim. *The Globe and Mail*, 28.08.2009.
16. Partial Submission of Canada to the Commission on the Limits of the Continental Shelf Regarding Its Continental Shelf in the Arctic Ocean. Executive Summary. Government of Canada. 2019. Available at:

https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/can1_84_2019/CDA_ARC_ES_EN_secured.pdf (accessed 19.05.2023).

17. Philips, B. Vast New Resources Areas Won by Canada. *The Calgary Herald*, 25.04.1958.

18. Policy of the United States with Respect to Natural Resources of the Subsoil and Seabed of the Continental Shelf. 28.09.1945. Available at: <https://www.trumanlibrary.gov/library/proclamations/2667/policy-united-states-respect-natural-resources-subsoil-and-sea-bed> (12.05.2023).

19. Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in Regard to the Partial Revised Submission Made by the Russian Federation in Respect of the Arctic Ocean on 3 August 2015 with Addenda Submitted on 31 March 2021. Approved by the Commission, with Amendments, on 6 February 2023. Available at: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2023RusRev1RecSum.pdf (accessed 20.05.2023).

20. Stackhouse, J. Putin Seeks Joint Council with Canada to Resolve Arctic Sovereignty Debate. *The Globe and Mail*, 2.03.2012.

21. Submissions, through the Secretary-General of the United Nations, to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, pursuant to article 76, paragraph 8, of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982. Available at: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/commission_submissions.htm (accessed 18.05.2023).

22. Third United Nations Conference on the Law of the Sea. Ottawa: Department of External Affairs, 1973, 26 p.

23. Tranter, E. 'You Cannot Claim Any More': Russia Seeks Bigger Piece of Arctic. *CBC*. 11.04.2021. Available at: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/russia-arctic-ocean-canada-united-nations-continental-shelf-1.5983289> (accessed 18.05.2021)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Казмин Ю.Б. 2010. К вопросу о внешней границе континентального шельфа России в Арктике. *Международная жизнь*, № 3, С. 12-35.

Максимова Д.Д. 2017. Арктические интересы Канады. *Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства*. Отв. Ред. В.И. Соколов. – М.: Весь мир, С. 280-302.

REFERENCES

Beesley, A. 1972. The Law of the Sea Conference: Factors Behind Canada Stance. *International Perspectives*, July-August, P. 28-35.

Buzan, B., Middlemiss, D. 1977. Canadian Foreign Policy and the Exploitation of the Seabed. *Canadian Foreign Policy and the Law of the Sea*. Ed. by B. Johnson, M. Zacher. – Vancouver: UBC Press, P. 1-51.

Byers, M. 2013. *International Law and the Arctic*. – Cambridge: Cambridge University Press, 314 p.

Graham, B. 2016. *The Call of the World: A Political Memoir*. Vancouver: UBC Press, 470 p.

Kazmin, Yu.B. 2010. On the issue of the outer boundary of the Russian continental shelf in the Arctic (In Russ.). *International Life*, No. 3, P. 12-35.

Maximova, D.D. 2017. Canada's Interests in the Arctic (In Russ.). *Canada at 150: The Main Trends*. Ed. by V.I. Sokolov. – Moscow: VES MIR, P. 280-302.

Riddell-Dixon, E. 2014. The Seven-Decade Quest to Maximize Canada's Continental Shelf. *International Journal*, No. 3, P. 422-443.

Riddell-Dixon, E. 2017. *Breaking the Ice: Canada, Sovereignty, and the Arctic Extended Continental Shelf*. – Toronto: Dundurn Press, 2017, 343 p.

Riddell-Dixon, E. 2020. Canada's Arctic Submission to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. *Canada and the Maritime Arctic: Boundaries, Shelves, and Waters*. Ed. By W. Lackenbauer, S. Lalonde, E. Riddell-Dixon. NAADSN. Available at: <https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2020/03/CanadaMaritimeArctic-PWL-SL-ERD-2020.pdf> (accessed 18.05.2023)

Verhoef, J., Mosher, D., Forbes, S. 2011. Defining Canada's Extended Continental Shelves. *Geoscience Canada*, No. 2. P. 85-96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОЛОДИН Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Отделом Канады Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

VOLODIN Dmitry Anatolievich, Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Head of the Department of Canadian Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 25.05.2023 / Received 25.05.2023.

Поступила после рецензирования 10.06.2023 / Revised 10.06.2023.

Статья принята к публикации 12.06.2023 / Accepted 12.06.2023.